

УДК 008

<https://doi.org/10.36906/NVSU-2022/42>

Галмагова Г.М., Кокаревич М.Н., д-р филос. наук
Томский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Томск, Россия

О МЕТОДОЛОГИИ КРОССКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: СОВРЕМЕННАЯ МОДИФИКАЦИЯ МЕХАНИЗМА «ВЕЧНОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ»

Аннотация. Кросскультурный подход (кросскультурные исследования) возникает из необходимости утверждения в социокультурной жизни XXI века как методология идеи «вечного возвращения» и, как следствие, проблемы обретения своей идентичности, своего существования каждой культурой. Соответственно, актуализируется обращение к механизмам кристаллизации социокультурной, прежде всего, идентичности, которая определяет все остальные типы идентичностей. Мультикультурное пространство, открывающее возможности для процветания и развития культуры, сосуществование культур возможно при условии, что каждая из них осознает свою уникальность, статус идентичности как предела межкультурного взаимодействия, осознание своей индивидуальности и эквивалентности всех культурных идентичностей, что становится реальностью.

Ключевые слова: кросскультурная методология; идентичность; механизм «вечного возвращения».

Исследования авторов показали, что создание пространства понимающего сознания предполагает выявление барьеров и механизмов межкультурной коммуникации, преодоление культуроцентризма, понимание каждой культуры как единого целого со своей идентичностью, собственной системой символической ориентации [1]. Целью данного исследования был анализ концепции кросскультурной методологии, сформированной в рамках кросскультурных исследований, которая становится аспектом механизма «вечного возвращения» в современную эпоху. Более того, они возникают из-за необходимости кристаллизовать собственную культурную идентичность в эпоху глокализации. Многочисленные кросскультурные исследования авторов свидетельствуют о том, что их методология полностью отвечает требованиям конструктивной логики. Конструктивность как свойство методологии означает наличие, по крайней мере, аксиоматики кросскультурных исследований. Аксиоматика включает в себя основные термины, принципы оперирования ими при построении формальных моделей и правила интерпретации формальных моделей, которые придают им статус объяснительных моделей. Методологический статус кросскультурных исследований в социальном и гуманитарном познании не определен [2].

Статус кросскультурных исследований остается неясным до конца. Особенно это касается применения данного метода в области социальных и гуманитарных наук, поскольку,

как правило, не существует строгого гарантированного аналитического аппарата методологического познания. В то же время основные представления о месте и целях кросскультурных исследований применительно к социальным и гуманитарным наукам уже сформированы. Однако существование концептуальной схемы кросскультурных исследований не означает существования инвариантной модели познания [3]. Наиболее малоизученной областью является применение кросскультурных исследований к антропологии и культурной психологии в поведении человека, социогруппы и этноса, где этнокультурные аспекты выходят на первый план. Поиск сходств и различий в поведении отдельных социальных групп является одной из важнейших задач кросскультурных исследований в области социальных и гуманитарных наук. Это означает, что вопрос об экспликации основных стратегий кросскультурных исследований остается открытым. Следовательно, остаются нерешенными вопросы терминологии, инструментального и функционального значения, определения места в науке, а также проблемы более высокого порядка, вызванные ими: каковы формы и пределы воздействия метода на предмет исследования, каковы сценарии методологического использования. Решение этих и других вопросов прямо или косвенно связано с логическими и методологическими основами любого научного исследования, в том числе и межкультурного.

Поэтому наша главная цель – реконструировать логические и методологические основы кросскультурных исследований, объяснить их специфику в социальном и гуманитарном знании и интерпретировать их как постоянный аспект механизма «вечного возвращения» [4].

Разработка логических и методологических основ любого научного подхода, в том числе кросскультурного, предполагает обоснование его конструктивных возможностей, в частности, способности, функционировать как механизм «вечного возвращения». Для этого необходимо различать, с одной стороны, метафорический подход к кросскультурному уровню рассуждений, представляющий собой концептуальную идею, и, с другой стороны, методологический подход к вопросу о реальном применении методов кросскультурных исследований в социальных науках, гарантированный наличием аналитического аппарата. Идеи о кросскультурных исследованиях в контексте метафорического подхода уже сложились. Это идеи о кросскультурных исследованиях как концептуальной схеме. Это признается и не оспаривается. Но существование концептуальной схемы не означает существования инвариантной модели познания. Поэтому следует признать, что аналитический аппарат кросскультурных исследований не разработан [5]. Здесь нет четких определений, строгости в терминах и инструментах.

Предметом кросскультурных исследований в антропологии и культурной психологии являются этнокультурные аспекты в поведении человека, социальной группы, этноса [5].

Предметом кросскультурных методов исследования в философии является сравнительное изучение понятийного аппарата, типов идентичности, моделей рациональности в различных философских культурах и направлениях. Сравнительный подход в философии является частью сравнительно-исторического познания [1]. В то же время сравнительно-исторические исследования считаются сравнительными. Это означает, что они идентичны.

Поэтому любые сравнительные исследования, в том числе сравнительно-исторические, можно считать кросскультурными, поскольку они невозможны без учета культурных переменных. Сравнительные исследования сочетаются с феноменологическим, психологическим и социологическим подходами [5]. Инструментальной основой сравнительного исследования являются «аналоги и параллели, диалог».

При сравнении различий и интегральных особенностей в поведении социогрупп важно учитывать не какие-либо различия, а существенные различия и сходства, поскольку это позволяет наметить тактику и стратегию кросскультурных исследований, можно утверждать, что схемы перекрестного сравнения являются процедурой получения новых знаний. Таким образом, сравнение – это не просто сравнение двух предметов. Сравнение – это дифференциация и интеграция признаков, которые позволяют установить новые семантические границы. Только установление семантических ограничений позволяет избежать бесполезной или вводящей в заблуждение информации. Для этого объекты следует дифференцировать не путем раздувания мелких различий, как, например, в рекламе, а на основе существенных признаков.

Поэтому сравнение – это общенаучный метод всех общественных наук, позволяющий систематизировать научные факты. По этой причине сравнение является необходимой стратегией для межкультурных исследований. Именно на основе сходств и различий возможны классификации, типологии, таксономии, позволяющие структурировать реальность и, таким образом, выстраивать тактику кросскультурных исследований. Учет сходств и различий позволяет формулировать, подтверждать или опровергать гипотезы, выражающие зависимости и закономерности. Межкультурное сравнение начинается с различия. Важно отметить, что поиск общих закономерностей социогрупп заключается как в определении основных различий между ними, так и в общих чертах в их формировании. В то же время это не объект сам по себе, а объект как универсальная сущность, которая может характеризоваться как количеством, так и качеством отношений между ее представителями. Чем больше количество взаимодействий в любой системе, тем сложнее исследуемая система и тем глубже взаимосвязи между ее частями. В связи с этим одна из важнейших задач кросскультурных исследований. Изучение условий для более глубокого взаимодействия объектов друг с другом. Следовательно, цель сравнительного подхода состоит в том, чтобы преодолеть ограничения монистического взгляда (границы теории) и региональную или культурно-историческую изоляцию объекта, чтобы войти в пространство «Другого». Новая информация исходит из различий, например, из расхождений во мнениях во время обсуждения. Для того чтобы появилось субъективное «мы», необходимо было встретиться и расстаться с некоторыми «они».

Таким образом, будучи включенным в систему кросскультурного бытия и бытия, человек автоматически включается в реализацию механизма "вечного возвращения", становится кросс – субъектом. Действительно, опережая ожидания окружающих, человек принимает значение, которое другие люди будут приписывать его звонкам. Повинуясь речи «Другого», он принимает чуждую интерпретацию своей просьбы. Следующий запрос может

быть выражен в предложенных словах (значении). Возникающие в результате «цепочки означающих» уводят человека от его субъективных желаний, и в результате формируются новые желания, подсказанные культурой.

Таблица

Представлены результаты анализа концепции кросскультурной методологии

Воспроизведение личностной идентичности	Типы «вечного возвращения»	Кросскультурная проекция	«Другой»
Кросскультурный аспект «вечного возвращения»; Формирование универсального набора уровня, соотносящегося с универсалиями культуры	Рамки культурной, национальной, групповой и иной идентичности.	Ксенофобия Разрешение «Другому» сформировать ответ подразумевает преодоление ксенофобии и культурных различий.	Социокультурный контекст Социокультурная идентичность

Таким образом, личностная идентичность формируется в определенном культурно–историческом контексте, постоянно поддерживается и воспроизводится посредством «вечного возвращения» к себе как носителю культурной идентичности. В каждой отдельной социогруппе в процессе их развития формируются какие-то общие правила поведения, традиции, обычаи, которые иногда вступают в антагонистические противоречия с современными тенденциями и новыми формами проявления индивидов. Разные рамки соответствуют разным типам «вечного возвращения» к собственной идентичности. Существуют фреймы как формы выражения культурной, национальной, групповой, индивидуальной и иной идентичности. Процесс вечного возвращения к своей идентичности связан с формированием универсалий на уровне личности, которые соотносятся с универсалиями своей культуры. Универсалии являются символическими ориентирами, часто имеют иконический характер, что упрощает процессы самоидентификации, вечного возвращения к себе. Если реконструкция сопровождается неприятием другого как такового, то ее следствием становится ксенофобия. Ксенофобия как результат сознательного или бессознательного сравнения и последующего соперничества означает, что у «Другого» нет того, что есть в нас. Позволить себе быть сформированным реакцией «Другого» подразумевает преодоление ксенофобии и культурных различий. Основной блок внутренних мотивов поведения скрыт от человека и может быть частично понят только в особых провоцирующих ситуациях.

В контексте межкультурных проекций ксенофобии провоцирующими ситуациями являются культурные различия, которые нельзя исключить из дискурса. Преодоление различий невозможно без ответов на вопросы: «Как забота о другом в себе» делает человека человеком? Как возможно раскрыть другого в себе через «Другого»? Как ты можешь думать об этой разнице?» Существует функциональная зависимость отношения к «Другому» от структуры личности: только перед лицом «Другого» человек может познать самого себя. Инклюзивность «Другого» – это межкультурный аспект возвращения, формирования личной идентичности.

Человек не может быть постоянно идентичен самому себе, образу своего существа. Как момент коммуникативного взаимодействия с другими людьми, он постоянно переопределяется социокультурным контекстом. Процесс переопределения определяется различиями, которые человек способен зафиксировать как пересекающийся субъект. Если идентичность личности как относительное постоянство ее структур означает доминирование индивидуальности человека, то отклонение от идентичности – это желание стереть индивидуальные различия и приобрести «различия закодированы». «Закодированные различия», которые больше не разделяют индивидов, а объединяют их, становятся предметом обсуждения социального обмена.

Идентичность и различие составляют диапазон, в пределах которого реализуется механизм «вечного возвращения», механизм формирования личной социокультурной идентичности. Методология кросскультурного подхода как методология «вечного возвращения» предполагает решение вопросов, связанных с модальным контекстом. В этом случае модальность важна только в том случае, если определенные особенности объекта действительно существуют. Первым приоритетом в межкультурном вечном возвращении к своей идентичности является выбор системы отсчета. Отказ от абсолютной системы отсчета, ее культурно-исторического характера становится нормой для реализации механизма «вечного возвращения». Без соотнесения с ситуацией или культурной средой теряется определенность процесса поиска себя. Вовлеченность в межкультурные процессы, в межкультурные исследования предполагает социокультурную относительность системы отсчета.

Таким образом, выявление особенностей отношения себя к «Другому» должно стимулировать поиск контактов культур, научных и творческих идей и подходов между людьми как внутри страны, так и между разными странами. Например, образы и концепции общечеловеческих ценностей, демократии и т.д. окрашены социокультурным контекстом.

Ограничение культа идентичности и признание обращения к «Другому» влечет за собой вхождение в культурный и исторический контекст. Такое участие в кросскультурных исследованиях, кросскультурных процессах предполагает контакт (корреляцию) с «Другим» как «вакцинацию» против любой формы аутизма (социальной, национальной, этнической, эпистемологической, профессиональной и т.д.).

Именно контакт как квинтэссенция межкультурного процесса, процесса формирования собственной идентичности, позволяет нам установить степень уникальности идентичности или привлекательности для Другого. Например, контакт родной культуры (идентичности) с иностранной (другой), представляющий собой диалог интерпретаций, позволяет нам установить степени уникальности референтов: является ли референт универсальной, квазиреальностью или реальностью культуры. Бытие (собственная идентичность) и «Другое» (социокультурная идентичность) определяются друг через друга. Определение формирует собственную идентичность в мышлении, вовлекая ее в систему общей, культурной идентичности. Но это также, устанавливая образы существования, ограничивает его в отношении личной идентичности. Если, поскольку «Бытие» и «Другое» взаимно определимы,

то они идентичны. Сохранение «Другого», вовлеченность в постоянное челночное движение от собственной идентичности к социокультурной идентичности – это сохранение специфики своего мышления, отношения к религии, государственному устройству и т.д. Этот челнок находится в связи с корреляцией с феноменом автономии. В социокультурном контексте это означает право на самоопределение, на самоидентификацию, в педагогическом контексте – право ребенка на независимость. Следует согласиться с тем, что непомерные требования, амбиции, болезненный педантизм титульных наций или старшего поколения приводят к идее иной культурной идентичности, которой отказано в сохранении «инаковости». Поддержание чуждости хаоса – это поддержание или сохранение специфики порядка, явное, образное принятие социокультурной идентичности. Именно специфика социокультурных символических ориентаций поддерживает и сохраняет личностную идентичность в процессе «вечного возвращения». Процесс формирования личности – это процесс постепенного формирования индивидуальных черт личности, и только те из них, которые являются доминирующими среди них, могут служить механизмом, поддерживающим или сохраняющим определенный порядок жизни индивида.

Участие в межкультурных процессах и исследованиях фокусируется не только на взаимодействии социокультурной идентичности и собственной личностной идентичности, но и на различии между этими типами идентичности, которые становятся условиями для «вечного возвращения» к самому себе. Чтобы заметить что-то особенное, вам нужно увидеть разницу. «Разница – это разница, которая позволяет вам установить разницу. Какая замечательная вещь происходит, когда вы встречаете людей другой культуры или читаете о других культурах. Вы замечаете разницу в то же время?».

Способность видеть и обосновывать разницу лежит в основе схемы перекрестного сравнения. Ницше считал способность человека замечать сходства, а не различия, важнейшим условием человеческого выживания. Именно акцент на сходстве собственной идентичности и социокультурной идентичности включает механизм «вечного возвращения», вечного движения от одного к другому.

В то же время слишком большое сходство скрывает разницу. Противоречия не всегда способствуют мирному характеру отношений между социогруппами, иногда они приводят к серьезным конфликтам, которые могут разрушить существующий порядок вещей. Изучение и разработка методов ослабления или полного устранения этих процессов также является одной из важнейших задач кросскультурной парадигмы.

В целом, участие в межкультурных процессах и исследованиях – это своего рода замкнутая целостность. Например, национальная или этническая культура может быть истолкована как семантическая близость, безразличная к влиянию другой национальной или этнической культуры, соприкасающейся с ней, сохраняющей свою идентичность. Несомненно, прорыв в достижении языковой коммуникации, например, с появлением новых информационных устройств, является надежной основой для установления идентификационных сходств и различий между людьми и позволит устранить многие негативные явления, характерные для современного состояния общества.

Кроме того, процесс «вечного возвращения» является эмерджентным, то есть он порождает какое-то новое свойство. Выполнение этого условия зависит от выбора эмпирических предикатов и теоретических абстракций, установленных в этой социальной области. Отношения. Очевидно, что реальная социокультура такова, что она отличается внутри и снаружи, то есть картины реальности внутренних и внешних наблюдателей не совпадают. Например, носитель своей культурной идентичности может только предполагать, кем он мог бы быть, если бы был включен в другой социокультурный контекст. Например, представитель христианской культуры является внешним по отношению к представителю ислама. Субъекту доступна только внешняя информация, например, это означает, в некотором смысле, закрытость общества извне.

Таким образом, межкультурное измерение исходит из предпосылки, которая сочетает в себе методы идентификации и различия собственной и социокультурной идентичности. Отождествление себя с чужой позицией и сохранение различия дополняют друг друга или дополняют друг друга. Задача кросскультурного процесса состоит в том, чтобы найти и обосновать наличие идентичного в различном (интеграция), отличного в идентичном (дифференциация). Это взаимосвязанные и взаимозависимые процессы. Но цель определяется доминированием одного из них. Обоснование различия в идентичности (дифференциации) означает параметризацию культурной специфики, разделение личностного и социокультурного аспектов, понимание механизма формирования собственной идентичности как челночного возврата от одного аспекта к другому. Без установления общих характеристик взаимодействия индивидов и групп невозможно говорить о категории различий, поскольку только те связи определяют сознательное поведение субъекта, которые соответствуют его убеждениям и устоям. Человек должен определить для себя, в рамках своих убеждений и моральных устоев, на сознательном и подсознательном уровнях, некоторые ориентиры, ведущие к определенной категории поведения.

Таким образом, кросскультурные процессы можно интерпретировать как современные формы механизма «вечного возвращения», механизма кристаллизации собственной культурной идентичности, поскольку методология кросскультурных процессов и исследований основана на поиске сходств и различий между Бытием (собственной идентичностью) и «Другими» (социокультурный контекст) и осуществляется в челночном переходе от одного к другому. Последнее обусловлено единой онтологической основой личной культурной идентичности, вписанной в определенный социокультурный контекст.

Литература

1. Chen Ye-Wen, Lin Henjun Cultural Identities. Oxford University Press, 2016. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228613.013.20>
2. Jonathan P.A. Sell Towards a rhetoric of cross-cultural identity. University of Alcalá, 2008. <https://doi.org/10.14198/raei.2008.21.07>
3. He J., Van de Vijver F.J.R. Cross-cultural methods of research // The SAGE encyclopedia of theory in psychology. Publisher: Thousand Oaks, CA: Sage. June 2016. pp. 193-195.

4. John W. Berry. Cross-cultural theory and methodology. Cambridge University Press, 2006.
<https://doi.org/10.1017/CBO9780511489822.003>

5. Aneas M.A., Sandín M.P. Intercultural and Cross-Cultural Communication Research: Some Reflections about Culture and Qualitative Methods. Qualitative Social Research. Forum: Qualitative Social Research. 2009. 10(1). <https://doi.org/10.17169/fqs-10.1.1251>

© Галмагова Г.М., Кокаревич М.Н., 2022